

*Малый саккос митрополита Фотия.
XIV—XV вв.
Москва, Гос. Оружейная палата.
Атлас, шитье*

схематизм и графическая прорисовка деталей, приходящие на смену живописному рельефу. Особую группу памятников деревянной скульптуры (барельеф с изображением св. Георгия из Кастории, статуя того же святого в Галисте, изваяние св. Климента Охридского, ок. 1300 г.),⁹ отмеченную ярко выраженными окцидентальными тенденциями, следует рассматривать в том же русле развития палеологовской пластики. Ее локализация весьма существенна для определения места изготовления миниатюрных рельефов, выполненных в различном материале.

Византийские стеатитовые рельефы эпохи Палеологов имеют достаточно общих черт с образцами позднекомниновской резьбы¹⁰. В то же время прослеживаются изменения в композиции, пропорциях фигур и свойствах рельефа как произведения пластики. На смену плотной компоновке приходит иллюзия свободного пространства, фигуры кажутся более стройными {515} и не столь скованными в движениях, чему способствует отход от строгой фронтальности. Константинопольские и фессалоникские резчики мастерски используют соотношение высокого, объемного и низкого, уплощенного рельефа, гладких округлых и покрытых тонкой резьбой плоскостей, чередование которых подчинено определенному ритму. О происшедших изменениях можно судить при сопоставлении стеатита с изображением св. Георгия в Ватопеде на Афоне (№ 8) и иконы св. Димитрия Солунского, хранящейся в Париже (№ 127). В парижской иконе налицо те же художественные признаки, которыми отмечено развитие константинопольской миниатюры последней трети XIII в.¹¹ Существенной особенностью является стремление передать ракурс согнутой в локте руки. На иконе Иоанна Предтечи в Москве (№ 174) фигура, выполненная в высоком рельефе (местами переходящем в горельеф), помещена в арочное обрамление. По стилю и манере резьбы этот стеатит сопоставим с иконой св. Димитрия Солунского, заключенной в серебряную оправу, выполненную ок. 1300 г. (Гос. Оружейная палата, в Москве), с теми же свойствами рельефа, что и парижский образец (№ 124). В эту же группу следует включить стеатит с изображением конного св. Георгия во Флоренции (№ 125). Показательно, что указанные изделия рубежа XIII—XIV вв. стилистически схожи с группой мраморных капителей константинопольского происхождения того же времени.

Эволюция стиля художественной резьбы по стеатиту на следующем ее этапе может быть прослежена при обращении к крупной по размерам (16 см в диаметре) панагии нежного зеленоватого тона в монастыре Ксиропотам на Афоне (№ 131). Она сопровождается, в частности, тенденцией к сложной иконографической схеме. Здесь изображение Богоматери Великой Панагии с кадящими ангелами сочетается с символично-литургической композицией с Христом Великим Архиереем, дополненной Этимасией с поклоняющимися ангелами и апостолами. Тем не менее резьба не производит впечатления измельченности и нарастания схематизма. Мастер умел придать монументальные формы крохотным фигуркам, достаточно плотно заполняющим пространство. По общему характеру рельефа эта панагия, выполненная, скорее всего, во второй четверти XIV в., может быть соотнесена со стеатитовыми византийскими иконами с изображениями двенадцати праздников. Среди них наиболее примечательны иконы в монастыре Ватопед (№ 149) и в Кити на Кипре (№ 62). О том, насколько существенно трансформировалась позднее резьба по стеатиту в Византии, говорит выполнение входивших в единую серию крохотных образков с праздниками,— один из них находится в Москве (№ 151), четыре — в

⁹ *Sotiriou G. A. La sculpture sur bois dans l'art byzantin // Melanges Charles Diehl. P., 1930. T. II. P. 178—180.*

¹⁰ *Kalavrezou-Maxeiner I. Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985. Номера стеатитов указаны по этому каталогу.*

¹¹ *Buchthal H., Belting H. Patronage in Thirteenth-Century Constantinople // An Atelier of Late Byzantine Book Illumination and Calligraphy. Wash., 1978.*